

Ленинград еще не знал, что он уже в блокаде

Многие военные события, произошедшие на нашей отрадненской земле в первые сентябрьские дни 1941 года, незаслуженно преданы забвению. Мало кто знает о трагедии участников «покровского плацдарма». Вычеркнута из исторической памяти и та роль, которую сыграли защитники Кузьминского железнодорожного моста через Неву в обороне Ленинграда. Ведь, как знать, захватив немцы тогда этот мост, смог бы Ленинград пережить блокадную зиму 1941–1942 годов? Большой вопрос. Редакция газеты, отдавая дань памяти, предлагает нашим читателям описание тех событий, которые происходили на нашей отрадненской земле 75 лет тому назад. Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига (30 августа 1941 г. – 22 июня 1944 г.»

Продолжение. Начало в № 34 (458) от 2.09.2016 г., № 35 (459) от 9.09.2016 г., № 36 (460) от 16.09.2016, № 37 (461) от 23.09.2016

6 сентября

В этот же день на левом берегу реки Тосно в бой вступил 2-й полк 5-й дивизии народного ополчения, сформированной из добровольцев Выборгской стороны, Василеостровского и Дзержинского районов города. Полк был направлен на Усть-Тосненский рубеж для усиления 4-й ДНО. Вспоминает командир этого полка С.И. Красновидов:

Красновидов Сергей Иванович командовал сначала вторым, а затем третьим полком 5-й дивизии народного ополчения. С января 1942 года он начальник отдела боевой подготовки штаба 42-й армии. Полковник в отставке С.И. Красновидов умер в 1969 году

«...За четыре дня перед выступлением на фронт второй полк, командиром которого я был назначен, принял около 1800 человек добровольцев. 5 сентября, вручая мне приказ следовать с полком к станции Саперная, командующий армией народного ополчения сказал: «Имейте в виду, что возможен встречный бой. Противник вышел к Ивановским по-

рогам».

Это известие для меня было неожиданным. Двигаясь впереди полка, иногда поглядывая на карту и местность, чтобы прикинуть, как развертывать полк в случае боя на том или другом рубеже.

К станции Саперная прибыли благополучно. Был хороший, солнечный день. С фронта не доносилось ни одного выстрела. Представитель штаба фронта генерал-майор П. А. Зайцев встретил полк и повел его командиров на рекогносцировку. Он показал нам пункты на правом берегу реки Тосны, захваченные фашистами. Задача полка — выйти к реке и занять оборону по ее левому берегу, заменив стоявший там батальон 4-й ДНО, в состав которой вначале был включен наш полк. «Торопитесь! — сказал генерал. — Немцы могут опередить вас: имеются данные, что они готовятся здесь к переправе».

Уже 6 сентября полку с ходу пришлось вступить в бой, чтобы отбросить за реку вражеских разведчиков, просочившихся сквозь оборону сменяемого нами батальона. Фашисты ответили на это яростным артиллерийским и минометным огнем. Попав впервые под сильный заградительный огонь, когда мины рвались не только на земле, но и в кронах деревьев, многие не обстрелянные еще бойцы не выдержали и побежали назад. Командиры рот со взводными были впереди, где проводили рекогносци-

ровку, и из-за деревьев не могли увидеть, что происходит позади. Командир батальона был вскоре контужен, здесь же погиб младший адъютант батальона. Организованность была нарушена.

пытался со своими бойцами переправиться через реку, но командир батальона вовремя остановил такую попытку.

В долине, почти у самого зеркала воды, на нашем бере-

говника, свободно переходящими через реку в направлении торфоразработок. Он доложил об этом командиру. Подступы к флангу батальона были заминированы, и в лесу поставлены проволоч-

Село Ивановское. От домов остались только печные трубы

Заметив бегущих назад людей, старший врач полка Р. Шойхет организовала заслон, собрала до сотни человек, подавшихся панике, привела их в надлежащее чувство и лично проводила до штаба батальона. Военком политрук А. Н. Вихров быстро восстановил порядок и боеспособность батальона, командиром которого он был затем назначен.

На стыке двух батальонов вражеские разведчики, оставшиеся еще на берегу, своим огнем отрезали группу командира полка от места, где остановилась наша пехота. Противник был очень близко. Заметив опасность, угрожавшую командиру полка, командир роты лейтенант Титаренко во главе находящихся при нем бойцов с криком «ура!» бросился в атаку. Захватчики поспешно отступили. Находившийся при роте секретарь партбюро политрук Теплов немедленно выдвинул станковый пулемет на опушку леса и заставил фашистов отойти еще дальше к реке. Таким образом была освобождена от грозившей ей опасности значительная группа командиров, выдвигавшаяся к еще не занятому нашей пехотой переднему краю.

В последующем рота лейтенанта Титаренко смелой контратакой сбросила в реку высаженный на наш берег десант. Несколько фашистов утонули, другие же укрылись на противоположном берегу. Сам Титаренко, вскочив на одну из брошенных врагом лодок,

гу реки находились кирпичные сараи, в которых удалось задержаться значительной группе фашистов. Придя на следующий день в третий батальон, военком полка С. И. Ганичев вместе с политруком Вихровым организовали из бойцов батальона отряд для ликвидации этой группы. Действия отряда, поддержанного минометным огнем, заставили врага отойти на другой берег реки.

Командир первого батальона интендант 3-го ранга А. Н. Чалов, несмотря на сильные огневые налеты врага, сумел в первую же ночь удачно расположить своих людей и обеспечить управление боем.

Чалов пришел в полк еще в первые дни войны, когда он формировался на Василевском острове (в Академии художеств). Строевых офицеров не было, и Чалов был назначен командиром батальона. Пока полк был вынужден отправлять прибывающих добровольцев на фронт в качестве пополнений для других дивизий народного ополчения, Чалов два месяца усиленно и успешно занимался изучением тактики общевойскового боя.

Поставленный на правый фланг полка взвод Е. Г. Фалько (аспирант Академии художеств) смелыми и решительными действиями очистил перед собой от противника наш берег реки. Заняв указанный взводу район, Фалько организовал разведку вправо и выяснил, что кустарник на фланге взвода кишит разведчиками про-

тивника. Полковая пешая разведка оттеснила разведчиков врага, действовавших на нашем открытом правом фланге.

Для разведки в направлении торфоразработки - Никольское был послан конный взвод. Его конные дозоры не смогли обнаружить укрывавшихся в кустах автоматчиков врага, и взвод попался за такой недосмотр. Насмерть был сражен командир младший лейтенант Иерусалимский — любимец бойцов...»

В хронике 20-й моторизованной дивизии за 06.09.41 г. отмечается: «Противник, понесший существенные потери в результате воздушного налета, оказывал упорное сопротивление лишь на отдельных участках. Имеется основание полагать, что на левом берегу Невы, включая Шлиссельбург, противник не имеет серьезных сил. Поэтому представляется особенно важным, не теряя времени, перейти с раннего утра 7.9 в наступление на Шлиссельбург с задачей овладеть им внезапно для противника.»

Немецкое командование снова ставит задачу своим частям на следующий день овладеть мостом через Неву, как исходного плацдарма для переправы через реку.

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.

Продолжение следует

